

Как складывается жизнь у фигуранток дела «Оборонсервиса»

Экс-министр обороны Анатолий Сердюков, лишившийся поста из-за коррупционного скандала, может войти в совет директоров Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Впрочем, другие участники скандала тоже не бедствуют: они учатся, участвуют в первенствах по бальным танцам, занимаются бизнесом и работают на предприятии, принадлежащем сыну Сердюкова.

«Газета.Ру» изучила, как складывается жизнь у фигурантов дела «Оборонсервиса».

Правительство РФ снова доверяет бывшему министру обороны России Анатолию Сердюкову. Его кандидатура выдвинута в совет директоров ОАК. Соответствующее распоряжение опубликовано на сайте кабинета министров. Если бывшего военачальника утвердят в должности, то это повышение станет уже четвертым для Сердюкова за неполные три года. Так, в 2014 году он занял пост советника первого заместителя генерального директора госкорпорации «Ростех», осенью 2015-го стал индустриальным директором по авиационному комплексу «Ростеха», а в октябре 2016-го вошел в состав правления «Ростеха».

Стартом карьерного роста для Сердюкова стала должность гендиректора ФИИЦ М, на которую он был назначен после отставки с поста министра обороны из-за коррупционного скандала. Хотя, в отличие от других фигурантов скандала, Сердюков на скамью подсудимых не попал, поскольку был амнистирован в честь 20-летия Конституции РФ. А вот почти всем его так называемым амазонкам пришлось «потоптать зону». Даже экс-руководитель департамента имущественных отношений МО Евгения Васильева, особа, приближенная к бывшему военачальнику не только в силу должности, но и по месту жительства (Васильева жила в одном доме вместе с Сердюковым), побывала в местах не столь отдаленных. 8 мая 2015 года Васильева была признана виновной в легализации денежных средств, добытых преступным путем, в мошенничестве и хищении агентских вознаграждений и приговорена к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима. 23 июля 2015 года она была этапирована в

женскую колонию № 1 (ИК-1) в поселок Головино Владимирской области. А уже через месяц районный суд по месту нахождения колонии принял решение о немедленном условно-досрочном освобождении Васильевой. Суд засчитал в качестве отбытого наказания экс-чиновнице домашний арест, во время которого она выпустила сборник стихов, устроила несколько персональных выставок своих картин и даже сняла клип. По данным СМИ, такая раскрутка могла стоить Васильевой до \$1 млн.

Сейчас Евгения Васильева учится в магистратуре факультета искусств МГУ, а также пытается раскрутить свой собственный ювелирный бизнес. По данным базы «Контур.Фокус», Васильевой принадлежат компании «Константа», «Ваш выбор», «Аргумент», «Приоритет», «СтройПартнер» и «Результат». Все эти фирмы возглавляет Михаил Коптяев – выпускник лицея декоративно-прикладного искусства, работавший когда-то в ювелирной компании «Алмаз-Холдинг». В прошлом году Коптяев набирал для фирмы «Результат» ювелиров и дизайнеров, способных создавать эскизы, делать профессиональный рисунок от руки и с нуля разрабатывать новые украшения. Однако, согласно финансовым отчетам, компания «Результат» является убыточной. В 2014 году выручка фирмы составила 48 млн рублей, а убытки – 17 млн.

По данным СМИ, основной доход фирмам Васильевой приносит сдача недвижимости в аренду. Так, издание «Собеседник» в 2016 году писало, что экс-чиновнице якобы принадлежит помещение на Арбате площадью 642,7 кв. м, которое арендует ООО «Фастлэнд», работающее на рынке общепита под вывеской сети кафе «Му-му». Одним словом, после освобождения Евгения Васильева с головой ушла в бизнес и больше не радуется россиянам собственным творчеством.

Под следствием увлеклась искусством не только Евгения Васильева, но и ее бывшая подруга Екатерина Сметанова. Она возглавляла ООО «Центр правовой поддержки «Эксперт», которое занималось оценкой объектов Минобороны, предназначенных к продаже. По версии следствия, за проведение оценок имущества Сметанова получала через посредника незаконное денежное вознаграждение, а цена зданий якобы существенно занижалась.

В апреле 2016 года Сметанова была приговорена к четырем годам лишения свободы условно с испытательным сроком пять лет. Также ей назначен штраф в размере однократной суммы коммерческого подкупа – чуть менее 6,5 млн рублей. При этом дело Сметановой рассматривалось в закрытом режиме и особом порядке. Еще во время расследования в 2013 году женщина заключила досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках которого признала свою вину и дала показания на других

фигурантов скандала, включая Евгению Васильеву. После этих показаний Сметанова была освобождена из СИЗО и взята под госзащиту в связи с возможным оказанием на нее давления. Находясь под госзащитой, Сметанова времени не теряла: занималась бизнесом и латиноамериканскими танцами. Причем за время следствия ключевая свидетельница стала продвинутой танцовщицей, которая регулярно принимает участие в любительских соревнованиях. Например, в октябре 2016 года Сметанова участвовала в открытом чемпионате России по аргентинскому танго и вошла в тройку призеров. Кроме того, женщина участвует в концертах и выступлениях, которые организует ее танцевальный клуб.

Между тем муж Сметановой Максим Закутайло, также проходивший по делу о хищениях в «Оборонсервисе», освобожден по УДО летом 2016 года. «У них все хорошо, они работают, и о делах прошлых никто из них вспоминать не хочет, а танцы – это только хобби», – заявила мать Сметановой Ольга Пожарская, отказавшись от дальнейших комментариев. Сама Сметанова общаться с журналистами не захотела.

Летом 2016 года была отпущена на свободу по УДО и другая фигурантка уголовного дела «Оборонсервиса» – Ирина Егорова. По версии следствия, Егорова была главным казначеем Васильевой: полученную от теневых сделок с военной недвижимостью прибыль женщина обналичивала и возвращала своим поделщикам. На кэш от Егоровой ее друзья из Минобороны и «Оборонсервиса» приобретали себе квартиры, автомобили, драгоценности и нанимали обслуживающий персонал. 8 мая 2015 года суд приговорил Егорову к трем с половиной годам лишения свободы. Примечательно, что она была направлена в женскую колонию № 1 (ИК-1) в поселок Головино Владимирской области, где отбывала срок Евгения Васильева. Правда, в отличие от нее, Егорова пробыла в зоне не 31 день, а десять месяцев. Причем ходатайство о ее условно-досрочном выходе на волю рассматривал тот же судья, который выпустил на волю бывшую военную чиновницу. Судя по всему, в неволе Егорова не растратила свою деловую хватку. Через четыре месяца после освобождения женщина зарегистрировала и возглавила компанию «Вольф», которая, согласно уставным документам, занимается розничной торговлей алкоголем. Кроме того, по данным «Контур.Фокуса», Егоровой принадлежит ООО «Статус», занимающееся оптовой торговлей продуктами питания, а также предприятия «Хорс» и «Роникс плюс». Еще в двух фирмах, «Гидрон» и «Вектор-СПб», принадлежащих Евгении Васильевой, Егорова занимает должность руководителя.

Надо отметить, что не все участники коррупционного скандала в Минобороны проходили по одному и тому же уголовному делу. Например, Наталья Дынькова и ее сын Николай были осуждены по другим эпизодам. А Евгения Васильева проходила по их делу свидетелем. Фамилия Дыньковой стала упоминаться в прессе еще в начале 2012 года, когда только сообщалось о грядущих масштабных увольнениях в военном ведомстве.

Тогда ее называли гендиректором «Агропрома», «дочки» ОАО «Оборонсервис», и высказывали предположения о проблемах с поставкой продовольствия в рамках гособоронзаказа. Однако до суда дошло обвинение в незаконных сделках с военным имуществом, которые Наталья Дынькова заключала, находясь в должности гендиректора 439-й Центральной экспериментальной военно-картографической фабрики. В Минобороны требовали согласовывать сделки с имуществом с департаментом имущественных отношений ведомства. Но Дынькова самостоятельно передала нежилые помещения в аренду ООО «СтройАльянс» на заведомо невыгодных для военного ведомства условиях. Единственным учредителем фирмы был ее сын Николай Дыньков. Он получил в распоряжение шесть зданий общей площадью 6 тысяч кв. м и начал сдавать их в субаренду.

Летом 2014 года Замоскворецкий суд Москвы приговорил Наталью Дынькову к трем годам лишения свободы в колонии-поселении. Ее сын Николай, который заработал на субаренде более 34 млн рублей, был приговорен к двум годам колонии-поселения. Сейчас мать и сын на свободе.

В 2016 году Николай Дыньков, по данным базы Kartoteka.ru, возглавил строительную фирму «Крафт», которая принадлежит сыну Анатолия Сердюкова Сергею. Очевидно, Дыньков будет выводить компанию из кризиса, ведь, согласно открытым данным, фирма несет убытки. Так, в 2015 году при выручке в 4 млн рублей убытки «Крафта» составили 230 тысяч рублей. Причем предприятие не брезгует и совсем мелкими заказами. Например, «Крафт» делал парковку для одной из «дочек» «Газпрома» за 50 тысяч рублей.

Между тем на свободу вышли еще не все фигуранты дела «Оборонсервиса». Так, сейчас в заключении находятся бывший замдиректора ОАО «Оборонстрой» Юрий Грехнев и его бывшая начальница, экс-глава «Оборонстроя» Лариса Егорина. Впрочем, по данным источников, уже в марте этого года они будут подавать ходатайства об условно-досрочном освобождении, и, скорее всего, суд пойдет им навстречу. По крайней мере ФСИН к ним претензий не имеет и характеризует их как дисциплинированных заключенных. Такие же характеристики получали и все остальные фигуранты уголовного дела «Оборонсервиса», уже вышедшие на свободу.

(www.gazeta.ru)